

Заставить Лютца вымыться, несмотря на его протесты, и придумать, о чём он будет говорить во время интервью, было верным решением. Уж очень настороженный вид был у этих двоих, пока они рассекали толпу. Так и думала, было бы намного лучше, если бы мы надели праздничную одежду Ральфа и Тури. Правда, дизайн выглядел странно... нет, скорее, он отличался от того, что я привыкла здесь видеть. На целой куче слоёв ткани, в которую они были одеты, не было и пятнышка. Это не то, что можно часто увидеть в мещанском обществе, где обычно используют только необходимый минимум материала.

Даже по его одежде можно понять, что друг Отто очень обеспеченный человек. Его одежда, поведение и расчетливый взгляд — все в нем значительно отличается от владельцев лавок на городском рынке. Говоря о том, что он похож на торговца, зарабатывающего много денег, я не имею в виду, что он похож на владельца старого, хорошо зарекомендовавшего себя, магазина. Скорее, он движется с силой президента крупной фирмы в разгар стремительного роста. У него кудрявые блеклые волосы цвета чая с молоком и нежные черты лица, но его красные глаза наполнены уверенностью, они сверкают дикой свирепостью хищника.

— Привет, Мейн! — первым начал разговор Отто,

— А ты, должно быть, Лютц?

— Доброе утро, Отто. Да, это мой друг Лютц. Спасибо, что нашёл время встретиться с нами сегодня, — будучи не совсем уверенной, что поздоровалась как следовало, дважды ударяю кулаком в грудь в качестве официального приветствия, ну, как и обычно, собственно. Отто ударил по груди в ответ, а значит я, как минимум, не сильно ошиблась.

— Доброе утро, сэр, меня зовут Лютц. Приятно познакомиться, — Лютц, кажется, очень нервничает, но не собирается поддаваться их оценочным взглядам, и уверенно произносит незнакомое ему официальное приветствие без запинок.

Первое препятствие пройдено.

— Бенно, — обратился к своему спутнику Отто, — это Мейн, девочка, которая работает моим помощником. Она дочь моего капитана. Мейн, это Бенно, мой знакомый ещё с тех времён, когда я был торговцем.

— Господин Бенно, — произнесла я, — меня зовут Мейн. Приятно познакомиться, — я широко улыбнулась, несмотря на то, что очень хотелось поклониться при приветствии. Все же местная культура исключает то, к чему я привыкла.

— Такая вежливая девочка! — воскликнул он.

— Меня зовут Бенно, рад познакомиться с тобой, — он взглянул на Отто. — Она очень хорошо воспитана для её возраста.

— Она не так мала, как выглядит, — пояснил Отто.

— Ей уже шесть. — Ну да, мне на вид всего три-четыре года. Бенно слегка нахмурился, затем уголки его губ поползли вверх, когда он снова глянул на друга.

— Так значит, ты заставил работать девочку, которая ещё не была крещена?

— Ах, нет.... как бы это сказать.... Вот! Я учу ее читать и писать, чтобы она могла стать моим помощником в будущем.

— Но только что ты сказал, что она уже работает у тебя, не так ли?

— Не волнуйся об этом так сильно.

Заметно, что их разговор — это не просто шутки. По спине вновь пробежался холодок. Неужели Лютц и я даже не способны поддержать беседу? Какого черта. Когда он узнал, что я еще не крещена, появилось чувство, будто он намекает, что я не способна выполнять эту работу, и что Отто просто ищет способ помягче мне отказать. С каким-то странным выражением лица он уставился на что-то чуть повыше моих глаз, и затем произнёс.

— Меня кое-что ужасно беспокоит, могу я сначала спросить?

— Да, господин. О чём именно?

— Что это за палочка у тебя в волосах? — Ясно. Такие глупые вопросы обычно задают после отказа, не так ли? Возможно, этот человек уже все решил. Улыбнувшись, я быстро достаю шпильку и передаю ему. Он внимательно следит за моими действиями, и, похоже, получает много информации из каждого небольшого движения моих рук.

— Это [шпилька] (П.П. слово на японском) Я использую её, чтобы скреплять волосы.

Отто, похоже, тоже было любопытно, поэтому они вместе внимательно стали изучать мою шпильку, разглядывая её со всех сторон и тщательно проверяя. Ну знаете... Это же просто палочка. Там как бы не может быть каких-нибудь секретов или уловок.

— Итак, это обычная палочка.

— Да, её для меня папа выстругал.

— И твои волосы держатся только благодаря этой вещице?

— Да, господин, — я забрала у него шпильку, а затем вновь собрала свою причёску. Взяв прядь, я обвила ее шпильку, затянула и резким рывком зафиксировала волосы. Я делаю это каждый день, поэтому рука уже набита.

— О-о-о! Впечатляет! — Лютц и Отто пристально посмотрели на меня. Это первый раз, когда они видят меня с такой причёской. Бенно прикоснулся к моим волосам, слегка нахмурившись.

— Скажи, Мейн. Твои волосы тоже впечатляют. Чем ты пользуешься? — Может быть, до волос он дотронулся и аккуратно, но его глаза блестели так, словно уже чувствовали наживу. Вспомнив, как свирепо расспрашивали меня женщины в день крещения, я поняла, что мой простой шампунь может быть весьма ценным товаром.

— На самом деле это смесь самых обыкновенных вещей, но подробности — это мой секрет.

— Мальчик, ты тоже используешь это?

— Вчера Мейн настояла на том, что мои волосы тоже должны хорошо выглядеть...

Ах, мистер Бенно, неужели я услышала, как ты только что щёлкнул языком? Думал, что будет легко узнать наши секреты из-за того, что мы маленькие дети? Как жаль. Я не буду заходить с козырей в начале партии — интервью Лютца еще не началось. Мы с Бенно обменялись улыбками: приторно милая против раздраженной. Отто вздохнул и провел пальцами по волосам.

— Ну что же, Лютц, ты говоришь, что хочешь стать торговцем? — а вот и главный вопрос. Слышу, как рядом нервно сглатывает Лютц, и тихо сжимаю его руку, пытаюсь успокоить и подбодрить. Ты ведь думал об этом всю прошлую ночь, не так ли? Сейчас самое время стоять с гордо поднятой головой, Лютц! Расскажи им о своих амбициях и вырви эту победу!

— О да. Я х...

— Забудь об этом.

— А? — Лютца остановили раньше, чем он начал рассказывать о своих желаниях. Внутри меня все вскипело. Он так много работал, чтобы придумать этот ответ, вы могли бы, по крайней мере, выслушать его! Выражение лица Отто, однако, было таким, будто он смотрит на дурачка.

— Только глупец отказался бы от своего гражданства.

— Господин Отто, что вы подразумеваете под гражданством? — вопрос выскочил из моего рта прежде, чем я успела подумать. Это первый раз, когда я услышала это слово, в местных реалиях. Я знаю, что гражданство в этом контексте будет набором основных прав, предоставляемых тем, кто живет в городе. В этом оно похоже на современную конституцию.

Похоже, есть определенные очевидные всем права, предоставленные гражданам этого города. Однако я ничего о них не знаю.

— Это означает право жить в городе. Еще это документ, удостоверяющий вашу личность. Когда вам стукнет семь, и вы отправитесь в храм, чтобы креститься, ваше имя будет зарегистрировано, позволяя вам работать в городе, жениться здесь, арендовать дом и так далее. Ваши права в городской черте могут значительно отличаться в зависимости от того, имеете ли вы гражданство или нет. Приезжие могут зарегистрироваться в храме, получить гражданство и поселиться здесь, но сделать это неприлично дорого.

— Отто, тебе тоже нужно было заплатить?

— Да, это так, — кивнул он, горько улыбаясь, возможно, вспоминая что-то.

Бенно, рядом с ним, засмеялся:

— Этот парень продал все, что у него было, чтобы остаться в городе и жениться на Коринне!

— Я хотел открыть здесь магазин и продолжать продавать вещи в нём, если бы мог, но покупка гражданства была настолько трудной, что это чуть не сломило мой дух.

Я не знаю, сколько денег средние торговцы способны накопить, но, похоже, что этого недостаточно, чтобы покрыть покупку гражданства, оплатить свадьбу и открыть магазин.

— Кроме того, жизнь на дороге значительно отличается от жизни в городе. Скажи мне, Лютц, ты хоть представляешь, что значит жить «лёгкой» жизнью во время путешествия?

— Нет — ответил он, медленно качнув головой. Пройти наш город из конца в конец можно всего за два часа, поэтому дети здесь передвигаются исключительно пешком. Лютц, возможно, катался на ручной тележке раньше, но он, вероятно, никогда не ездил на повозке, запряжённой лошадьми, и, скорее всего, вообще не имеет понятия, каково это.

— Вот вода, например. Если она тебе понадобится, где ты её наберёшь?

— В колодце.

— Разумеется, ведь мы в городе. Но во время путешествия, ты не найдёшь колодцев, выкопанных специально для тебя. Тебе нужно будет искать места, где можно найти воду.

— Есть реки... — Когда мы идем в лес, то набираем воду в реке, так что это первое, что появилось в голове Лютца. Однако вряд ли весь маршрут путешествия будет идти поблизости от реки. Плюс, поскольку бумага настолько дорога и сложна в изготовлении, у многих ли торговцев есть настоящие карты?

— Лютц, — начала я, — когда человек только начинает торговать, он не знает, где искать реки. Похоже, ты не сможешь постоянно двигать вдоль них.

— Всё именно так. Вот почему торговцы обычно путешествуют по одним тем же маршрутам. Если ты поступишь так, то со временем заведёшь хороших знакомых и полезные связи в посещенных тобой городах, сможешь получать важную информацию, узнаешь, где можно найти водоёмы или безопасные дороги для путешествий. Затем передашь эти знания своим детям, и они начнут пользоваться теми же маршрутами, когда ты уйдёшь на пенсию. В тесной телеге торговца одиночки нет места для попутчиков. И в конце концов, а это самая важная часть, все торговцы стремятся к одному. Лютц, ты знаешь, чего жаждут торговцы, больше всего?

— Гражданство, — ответил Лютц после небольшой паузы.

— Да?! Они хотят избавиться себя от подобной жизни и когда-нибудь поселиться в городе. Они хотят открыть магазин и вести торговлю в безопасности. Это то, о чем мечтает каждый торговец. Ты не найдёшь ни одного торговца, который возьмется тебя обучать, если у тебя уже есть гражданство. Если ты действительно хочешь этим заниматься, тебе придется делать все самостоятельно. Для торговцев нет общей программы обучения.

Если гражданство — мечта каждого торговца, то Отто уже исполнил её. Похоже, он действительно хотел открыть магазин здесь, но я не понимаю, почему такой торговец как он, отказался бы от этого для того, чтобы стать солдатом.

— Отто, а почему вы решили стать солдатом?

— О нет, — вдруг произнёс Бенно, — только не снова, не начи... — Отто заткнул рукой рот Бенно, заставив того замолчать, и величественно начал излагать свой ответ:

— Это ради того, чтобы я мог жениться на Коринне!

— Ох, — вырвался у меня вздох, — расскажите поподробней!

Бенно, паникуя, попытался меня отговорить:

— Я не хочу вновь выслушивать это, юная леди!

Однако Отто уже начал свою историю, его глаза сверкали:

— Вот как всё было, — начал он, — это случилось, когда я ещё был молод. Проходя через этот город, я увидел Мерин Коринну, это была любовь с первого взгляда!словно стрела амура или само божественное провидение, ибо все, о чём я мог думать в те дни, была она. Я решил, что не женюсь ни на ком, кроме нее, поэтому в тот самый момент я начал свататься к ней.

— Отто, это неожиданно страстно для тебя.

А этот бывший торговец, скрывающий свою мрачную и расчётливую природу под нежной улыбкой, оказался страстным романтиком. Его черные волосы и светло-карие глаза придают ему настолько спокойный и целомудренный образ, что мне очень трудно представить его настолько пылким.

— Она была так очаровательна, что я ничего не мог с собой поделать. Тогда я был уверен, что добьюсь от нее ответных чувств, но первое время она отвергала меня. Понимаете, она была швеёй, известной превосходными навыками, и, кроме того, в этом городе было много дорогих ей людей. Она ответила мне, что не собирается прожить всю свою жизнь в дороге.

Ах, конечно. Если у тебя в жизни все стабильно: отличные навыки, нет недостатка в постоянных клиентах, постоянный доход — трудно отказаться от всего этого в пользу жизни путешественника. Плюс, наверняка Коринна посчитала подозрительным внезапно подошедшего к ней торговца, который тут же стал признаваться в любви. Вряд ли она бы удивилась, окажись он каким-нибудь жуликом. Я усердно киваю, слушая его рассказ. Вот история любви Отто подходит к кульминации. В его голосе всё больше страсти, руки летают, увлеченно жестикулируя.

— Когда Коринна сказала, что собирается выйти за мужчину из этого города, меня как током прошибло. Мысль о том, что Коринна выйдет замуж за другого, была невероятно мучительна! После отчаянных попыток понять, что же мне делать, я отправился в храм за гражданством

— А? Подожди минуту. Разве ты не позволил эмоциям вскружить себе голову? — Я посмотрела на Бенно, гадая, действительно ли действия Отто были нормальными для местных.

Бенно измученно потер виски:

— Видишь, даже ребенок может это понять! Кроме того, деньги, потраченные им на гражданство, были всем, что помогло бы ему вернуться в город, где жили его родители, и открыть магазин, верно?

— Что?!

Затем он объяснил, что если приобрести гражданство в городе, где его уже купили ваши родители, цена будет ниже более чем на половину, поэтому остальные деньги Отто мог использовать, чтобы открыть магазин. Но чтобы торговец, потративший столько времени на заработок, ради шанса вырваться из такой нестабильной и опасной жизни и перейти к владению магазином, спонтанно потратил все это на одну женщину, которую он только что встретил... Это действия не расчетливого торговца, а влюблённого болвана, у которого в голове только его возлюбленная.

— Я хотел открыть магазин в этом городе, но у меня не хватило денег, даже каких-нибудь связей, чтобы занять нужную сумму, у меня не было. Мне пришлось закончить жизнь торговца

и стать солдатом, дабы показать Коринне серьёзность моих намерений. Я попросил о помощи командира стражи ворот, с которым подружился, общаясь каждый раз при въезде в город, и он предложил мне должность, которая состояла, в основном, из работы с документами. Кстати, когда после покупки гражданства, став солдатом, я вновь сделал ей предложение, Коринна была в шоке!

Ну, это сильно шокирует. Я не думаю, что существует девушка, которая не была бы шокирована, если бы парень продал все, что имел, купил гражданство и стал солдатом только потому, что она сказала, что не собирается жить в разъездах. Я хочу услышать эту историю с точки зрения Коринны. Интересно, она подумала, что Отто должен был быть более сдержан или, наоборот, её сердце затрепетало, когда она поняла, насколько пленительна её красота? Я абсолютно уверена, что её история будет сильно отличаться от истории Отто.

— Я продолжал бегать за ней в течение долгих дней, пока, наконец, не женился, войдя в её семью. Она была такой милой, когда, смеясь, сказала, что не может не выйти за меня после всего произошедшего! И теперь... — После он начал рассказывать о своей очаровательной жене. Его было не остановить.

Я действительно хочу, чтобы он не использовал первоклассное красноречие торговца, отточенное временем, при описании своей жены. Лютц был ошеломлён бесконечным потоком этих восхвалений. Я слышала, что бывают мужья настолько преданные, что никогда не посмотрят на другую женщину, но я считала, что это басни родителей, склонных к преувеличению. Хотя перед Отто эти преувеличения довольно невинны. И что теперь делать? Как вернуть его к разговору? Я и не думала, что Отто такой человек. Я взглянула на Бенно, молча умоляя о помощи. Наши глаза встретились на мгновение, затем он хлопнул ладонью по плечу Отто и вздохнул. Похоже, у него уже была подобная практика.

— Отто, ты в курсе, что перестал рассказывать о том, как быть торговцем, уже довольно давно? Думаю, они достаточно слышали о твоей жене, вернись к основной теме.

— Гм! Сожалею. Собственно, как я и сказал, забудь об этом.

Так и хочется подколоть его за это «как я и сказал», но я заставляю себя держать язык за зубами. Может, его и занесло, но теперь мне известно, что для торговцев нет системы ученичества, жизнь торговца полна трудностей, иметь гражданство очень важно, а безумная любовь может быть опасна. После того, как ему сказали забыть о мечте, Лютц мрачно повесил голову, выглядя так грустно, будто сейчас расплачется. Он так долго думал о том, зачем он хочет стать торговцем, но прежде, чем он успел выговориться, ему сказали, что его мечта невыполнима. После рассказа о том, насколько трудна жизнь торговца (и насколько прекрасна жена Отто), причины его грусти понятны.

— Лютц, — позвал Отто, — это, конечно, было предложением Мейн, но вместо того, чтобы становиться торговцем, как насчет ученичества под опекой купца? В конце концов, ты также сможешь сам покидать город, чтобы делать закупки.

— Мейн?! — Лютц резко поднимает голову, разворачиваясь, чтобы посмотреть на меня. Ярость вспыхивает в его зеленых глазах, словно обвиняя меня в том, что я с самого начала знала, что он не сможет стать торговцем.

— Я думала, что тебе действительно надо услышать это из уст настоящего торговца. Я, как и ты, всю жизнь провела в этом городе, так что вряд ли ты прислушался бы ко мне, если бы я сказала тебе остановиться, не так ли?

— Ах... — По его лицу видно, что я попала в яблочко. Он отводит взгляд, по-видимому, жалея себя и думая, как несправедлива жизнь.

— Когда я просила об этом Отто, я думала, что быть торговцем слишком сложно, поэтому и начала задаваться вопросом, есть ли работа, которая позволила бы тебе путешествовать, но так, чтобы твои родители не возражали. Кроме того, я могла бы тебя предупредить, но я тоже считаю, что ты должен перестать думать об отказе от гражданства ради работы торговцем (П.П. Я не очень понял, почему ему нужно отказаться от гражданства ради этой работы, но, скорее всего, имеется ввиду то, что если он сейчас примкнёт к какому-нибудь торговцу, то пропустит городское крещение и, как следствие, регистрацию по месту жительства) (П.П. 2. Забавное несоответствие, но в Российской Империи именно торговцы (Здесь — trader) держали лавки\магазины, а купцы (Здесь — Merchant) путешествовали с караванами).

— Я полагаю, ты права, — Теперь, когда он услышал это из уст Отто, он действительно задумается. Интересные истории, которые он слышал от людей, путешествующих из города в город, сильно отличаются от суровой реальности.

— Папа сказал мне, что у Отто есть связи с некоторыми городскими купцами, поэтому я спросила его, может ли он представить тебя кому-нибудь из них, если ты захочешь. Но знаешь, это должен быть твой выбор.

— Ух ты. Ты, действительно, обдумала это заранее, — Бенно поднимает голову, глубоко вздохнув. Я же смотрю на него, внимательно наблюдая. Если Лютц хочет познакомиться с купцом, то ему нужно хорошо показать себя не перед Отто, а перед Бенно.

— Итак, — заговорил Бенно, — кажется, мы уже представились друг другу, но... парнишка, ты и правда хочешь стать купцом?

— Да, господин, — Лютц кивает, и Бенно широко улыбается, а его взгляд становится острым. Беззаботная атмосфера момента, когда Отто хвастался о своей жене, полностью испарилась. От неё ничего не осталось. Бенно смотрит на Лютца, как плотоядный зверь, его жесткие глаза фиксируются на противнике, которого он собирается сожрать с потрохами.

— Хм! Хорошо, и что же ты будешь продавать? Когда ты станешь купцом, какие товары собираешься предложить людям?

— Это... Гм... — Это обычная практика: задавать вопросы о стремлениях во время собеседования — но планы, которые Лютц вчера обдумывал, касались профессии торговца. Внезапно быть затянутым в интервью по профессии купца это очень непростое задание.

— Я спросил, что ты будешь делать, когда станешь купцом. Представь, что ты уже им стал.

— Хм, я...

Это интервью с очень высокими ставками, но его проводят с ребенком, которому и семи лет нет! Я хочу сказать, что Бенно не настолько жесток, как кажется, но для купца приём ученика влечёт за собой много дополнительных расходов. Кроме того, Лютц — просто друг помощницы Отто. Бенно не обязан брать на себя такое бремя. Если Лютц не покажет свою силу воли, решимость, свои знания о том, какие товары он мог бы продавать, его способности, которые могли бы быть полезными для Бенно, то мы не будем иметь права жаловаться, если он сразу откажет ему. С точки зрения Бенно Лютц должен быть благодарен ему за то, что тот вообще согласился на эту встречу.

— Если у тебя ничего нет, то разговор окончен.

Лютц опустил голову, нервно покусывая губы. Я не знаю, нужно ли мне что-нибудь сказать. Не уверена, будут ли мои слова для него спасательным кругом или окончательно добьют, но, в конечном счете, всё зависит от него. Тихим голосом, чтобы только он мог расслышать, я спокойно задала ему вопрос:

— Ты сделаешь бумагу для меня?

— Ага... Что?! — Лютц внезапно поднимает глаза, хватая меня за руку и крепко её сжимая. Я чувствую, как он дрожит, но твердый взгляд, которым он смотрит на Бенно, полон свирепой уверенности.

— Конечно, у меня есть кое-что, что я хочу сделать! Я собираюсь сделать все, что придумает Мейн!

— Да, — добавляю я, — он всегда помогал мне.

— Мейн не может сделать всё сама, поэтому я собираюсь сделать это для нее.

Отличная работа Лютц. Ты прекрасно держал себя. Глаза Бенно, тем временем, широко раскрылись. Не знаю, произошло ли это из-за того, что я всегда помогала Лютцу, или из-за того, что он всегда помогал мне, но если Лютц возьмет на себя все то, что я не могу сделать, тогда я возьму на себя все, чего не может сделать он. В отличие от Лютца, у меня уже есть большой опыт собеседований и сдачи важных экзаменов. Я спокойно смотрю на Бенно, с улыбкой на лице, медленно вздохнув, отпускаю руку Лютца, поправляя дыхание, а затем

открываю рот, чтобы высказаться.

— У меня есть идея для своего рода бумаги, которую я хотела бы продавать, и в которой используется не кожа животных. Я считаю, что я смогу снизить стоимость производства, по сравнению с пергаментом, поэтому её будет очень выгодно продавать. — Бенно морщится так, будто только что съел что-то очень горькое. Мужчина повернулся ко мне и со свирепым огнем в глазах спросил:

— Ты тоже хочешь стать купцом? — прозвучал низкий, словно рычащий, голос.

— Да, господин! — киваю я, ярко улыбаясь — Это моя мечта номер два. Отто, стоящий рядом, с каким-то сомнением склоняет голову в сторону.

— Твоя мечта номер один — это ведь работа с документами на воротах?

— Нет, Отто, первая — стать [библиотекарем] (П.П. произнесла слово на японском), — стоило мне это произнести, как все трое заинтересованно уставились на меня. Похоже, им незнакомо это слово.

— Я никогда не слышал о подобном, что это значит?.

— Я имею в виду, что хочу управлять местом, где много книг, — После того, как я закончила объяснять принцип работы библиотекарем, Бенно внезапно очень громко засмеялся:

— Аха... аха-ха-ха! У тебя ничего не выйдет, если ты не дворянка!

— В самом деле? Я не думала, что с этим будут проблемы.

Эти чёртовы дворяне. Если правила общества таковы, что книги есть только у знати, то библиотекарь, управляющий этими книгами, должен быть членом дворянства. Ну, у меня с самого начала не было особых надежд, но это напоминание о моём низком социальном статусе по-прежнему вызывает раздражение.

— Значит не пергамент, а бумага, да? У вас есть образец? — Яркие глаза настороженно следили за нами. Скорее всего, мысли о том, сколько прибыли будет, если я смогу изготовить бумагу без использования кожи, крутились в его голове.

— Ещё нет, господин.

— Тогда не выставляй себя на посмешище, — хоть он и говорит так, но нет никаких сомнений в том, что мой план заинтересовал его. Нужно его дожать, зацепить чем-то. Тут я улыбнулась еще шире.

— Если образец бумаги — это то, что вы хотите видеть, то мы изготовим его. Наша церемония крещения выпадает на лето следующего года, поэтому к весне у нас уже будет прототип моей бумаги, и тогда, я надеюсь, вы увидите, на что мы способны.

— Хорошо, — мне удалось каким-то образом уговорить Бенно на отсрочку, и это несмотря на то, что он приехал сюда с намерением завалить нас. Это, действительно, победа.

— Большое спасибо, мистер Бенно.

— Ещё ничего не решено.

— Несмотря на это, я благодарна, что вы дали нам шанс проявить себя.

Остальное зависит от настойчивости Лютца. Я думаю, что он будет работать усердно, зная, что моё ученичество тоже поставлено на карту. Возможно, это было неожиданно, но я не могу не радоваться тому факту, что, кажется, я всё-таки смогу получить настоящую бумагу.

— Лютц, давай сделаем все возможное!

— Да!

Мы с Лютцем также от всего сердца поблагодарили Отто. После его слов Лютц отказался от своей мечты стать торговцем и сделал свой первый шаг к тому, чтобы стать учеником купца. Из всех результатов, которые я рассматривала, этот, безусловно, лучший.

— Отто, спасибо, что познакомил нас с господином Бенно.

— Благодаря тебе мой выходной прошёл весело! Увидимся на воротах!

— Да!

Похоже, мы и в его глазах заработали хорошие баллы. Я облегченно вздохнула, обратив внимание на последние слова Отто — встреча закончена, и нам с Лютцем пора уходить.

Ах, чуть не забыла. Сделав шаг и замерев на месте, я повернулась и окликнула Отто и Бенно, пока они не ушли.

— Гм! Отто, господин Бенно, у меня есть один вопрос!

— Да? Что случилось?

— Кто-нибудь из вас знает о болезни, которая может вызвать лихорадку, что накрывает человека сильными приступами, которые могут быстро пройти?

Отто, который побывал во многих местах, и Бенно, который имеет много связей в этом городе. Возможно, что один из них слышал о чем-то вроде моей болезни.

— В последний раз приступ лихорадки был очень тяжёлым, но затем я, кажется, справилась, заставив его отступить на какое-то время. Мне жаль, но я не могу выразиться точнее...

— Даже не знаю. Я не слышал о подобном, — сказал Отто, покачав головой. Бенно, кажется, размышляет, медленно покачивая головой, а затем произносит:

— Я тоже не знаю.

Если даже эти двое не знают, то не думаю, что сама смогу найти человека, которому что-то известно. Стало быть, моя болезнь очень редкая. Может ли это заболевание быть чрезвычайно опасным?

Я беспокоилась об этом, а в это время мужчины не спеша уходили прочь — встреча подошла к концу.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/230990>